

Военный парад в осажденной столице

К 70-летию военного парада в Москве 7 ноября 1941 года

Анатолий Цветков

Военные парады издревле известны в истории государств мира. Не явилась исключением и Россия, в которой регулярно проводились военные парады, символизирующие силу и мощь государства и его вооруженных сил.

Особое место в истории нашей страны занимает военный парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г. во время Великой Отечественной войны, когда немецко-фашистские войска рвались к столице нашей Родины.

Немецко-фашистские войска у стен Москвы

Немецко-фашистские войска, после некоторой паузы, начали 30 сентября 1941 г. на Ржевско-Волоколамском, а 1 октября на Юхнов-Малоярославецком направлениях операцию «Тайфун», конечной целью которой был захват столицы Советского Союза – Москвы. Уже к 10 октября им удалось окружить в районе Вязьмы часть войск Западного и Резервного фронтов (до 300 тыс. чел.) и нацелить свои танковые соединения на Москву. Впереди

у них была лишь Можайская линия обороны, поспешно занимаемая войсками Красной Армии.

Над Москвой нависла реальная опасность захвата.

20 октября 1941 г. в Москве было введено осадное положение, эвакуировались государственные учреждения, предприятия и жители. Фронт неумолимо приближался к городу, и местами возникала паника. Руководству столицы, военному командованию для наве-

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – участник Великой Отечественной войны, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. *E-mail: anatoli2010@gmail.com*

Ключевые слова: военный парад, осадное положение, планы сторон, участники парада, речь И. В. Сталина, марш войск.

дения порядка пришлось принимать самые решительные меры, вплоть до расстрела на месте провокаторов и паникеров. Временами казалось, что нет сил остановить фашистские войска, которые по планам Гитлера и его генералов должны были взять советскую столицу до 7 ноября. Именно на этот день по случаю «захвата Москвы» был назначен парад немецко-фашистских войск на Красной площади. Были даже отпечатаны приглашения на это мероприятие. Целый железнодорожный вагон с наградами «Героям взятия Москвы» и материалами для строительства грандиозного монумента в честь этого события дожидались своего часа, следуя за фашистскими войсками.

Бои на подступах к столице были исключительно тяжелыми, кровопролитными.

Пример тому подвиг 28 гвардейцев из 316-й стрелковой дивизии генерала Панфилова, которые преградили путь фашистским танкам у разъезда Дубосеково.

Только к 1 ноября нашим войскам удалось временно приостановить немецкое наступление в 70–100 км от столицы. Весь мир замер в напряженном ожидании.

В этой тяжелой и сложной обстановке вопреки мнению некоторых политиков и военных, которые считали проведение парада 7 ноября 1941 г. в Москве нецелесообразным, И. В. Сталин, поддержанный членами Государственного комитета обороны, принял решение провести в этот день парад на Красной площади с привлечением максимально возможного количества всех родов войск. Соответствующие распоряжения были отданы командующему Московским военным округом и Московской зоной обороны генерал-лейтенанту П. А. Артемьеву, который должен был доложить порядок проведения па-

рада Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину.

Возвратившись от Верховного Главнокомандующего, генерал Артемьев созвал совещание заинтересованных лиц, чтобы обсудить, кого конкретно следует включить в парадный расчет.

Член Военного Совета Московской зоны обороны бригадный комиссар К. Ф. Телегин вспоминал: «На совещание прибыли первый секретарь Московского горкома ВКП(б) В. П. Пронин, военный комендант г. Москвы генерал-майор К. Р. Синилов, заместитель начальника штаба Западного фронта генерал-майор В. С. Голушкевич, начальник охраны НКВД Московской зоны обороны комиссар госбезопасности второго ранга И. А. Серов, начальник УНКВД по г. Москве и Московской области комиссар госбезопасности третьего ранга М. И. Журавлев, я и еще несколько ответственных работников горкома партии, МВО и НКВД.

Генерал-лейтенант П. А. Артемьев после доведения задачи, поставленной И. В. Сталиным, сказал, что на данном совещании необходимо выработать диспозицию парада, то есть определить, какие воинские части и военно-учебные заведения можно привлечь на парад.

Первому было представлено слово военному коменданту г. Москвы генералу К. Р. Синилову. В своем кратком докладе он сообщил, что выбор не велик: с фронта снимать никого нельзя, резервные войска на подходе, военные академии эвакуированы в тыл страны. Надо ориентироваться на имеющиеся воинские части и военные училища, которые есть в Москве и Подмоскowie. С его доводами участники совещания в основном согласились.

Первый секретарь Московского обкома ВКП(б) В. П. Пронин к этому добавил, что можно подготовить пару рабочих батальонов в форме красногвардейцев,

а представитель НКВД СССР И. А. Серов обещал выставить на парад не менее четырех тысяч бойцов и командиров войск НКВД. На том и порешили».

31 октября 1941 г. план проведения военного парада с некоторыми поправками был утвержден, и началась интенсивная подготовка к нему.

В обычных условиях на подготовку такого мероприятия отводится 1,5–2 мес., но в данных условиях на это было отпущено лишь несколько дней. Поначалу даже участники парада не знали, что они не просто занимаются строевой подготовкой, а готовятся к параду.

Вот что рассказывал по этому поводу мой давний сослуживец, тогда рядовой 6-й стрелковой роты 3-го стрелкового полка 2-й стрелковой дивизии особого назначения Иван Иванович Угрюмов: «Наш полк дислоцировался в здании Московского института инженеров железнодорожного транспорта (МИИТ) вблизи Театра Красной армии на площади Коммуны (ныне площадь Суворова). Каждый день после 1 ноября мы занимались строевой подготовкой на площади, которая наполовину была занята зенитками. Ходили строевым шагом с винтовками с примкнутыми штыками „в положении на руку“. Конечно, слегка догадывались, что это неспроста, и лишь вечером 6 ноября все прояснилось: завтра идем на парад».

Так было и в остальных частях.

Военному параду на Красной площади предшествовало еще очень важное событие.

Вечером 6 ноября 1941 г. на перроне станции метро «Площадь Маяковского», самой глубокой и просторной в то время станции, переоборудованной под зал, состоялось торжественное заседание Московской партийной организации совместно с представителями трудящихся г. Москвы и воинов Московского гарнизона, посвященное 24-й годовщине

Великой Октябрьской социалистической революции. С речью к участникам заседания обратился Председатель Государственного комитета обороны, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин. Он выразил твердую уверенность в благоприятном исходе битвы за Москву, нарисовал оптимистическую перспективу военных действий на советско-германском фронте. Это был хороший эмоциональный заряд для советского народа и воинов Красной армии.

Вот еще один небезызвестный факт, предшествовавший военному параду. Когда раним утром 7 ноября зашла речь о том, какой головной убор должен надеть И. В. Сталин на военный парад (в Москве шел снег, мороз был –10–12 °С), начальник личной охраны И. В. Сталина генерал Н. С. Власик предложил ему надеть зимнюю шапку. Но Сталин решительно отверг это предложение, заявив: «На фронте еще не все бойцы и командиры получили зимнее обмундирование, и что они увидят, когда откроют газеты с отчетом о параде? Их руководитель утеплится. Давайте фуражку».

Тем временем подготовка к параду завершалась. В 2 часа ночи 7 ноября у коменданта г. Москвы генерал-майора К. Р. Синилова были собраны командиры всех частей, предназначенных для участия в параде. Им сообщили о месте и времени построения войск и объявили время начала парада: 8 часов утра (вместо обычных 10 часов). Несмотря на снежную погоду и ограниченную видимость, все силы Московской зоны ПВО были приведены в повышенную степень боевой готовности. В воздух были подняты истребители. В 5 часов утра в райкомы партии были приглашены гости парада – партийно-советский актив, рабочие, деятели культуры и искусства. Им были вручены пригласительные билеты на парад.

Парад, смирно!

Эта команда прозвучала из уст командующего парадом командующего Московским военным округом и Московской зоной обороны генерал-лейтенанта П. А. Артемьева, когда он ровно в 8 часов 7 ноября 1941 г. подал ее для встречи въезжающего на площадь на коне принимающего парад маршала Советского Союза С. М. Буденного.

Приняв рапорт, С. М. Буденный верхом на коне объехал выстроившиеся войска и поздравил с праздником. Закончив объезд войск, маршал поднялся на Мавзолей.

Затем от имени Центрального комитета ВКП(б) и советского правительства с речью к участникам парада и всему советскому народу обратился И. В. Сталин. Раньше он никогда не выступал на парадах. Это его выступление было напутствием отправлявшимся на фронт бойцам и командирам Красной армии: «Вероломное нападение немецких разбойников и навязанная нам война создали угрозу для нашей страны. Мы потеряли временно ряд областей, враг очутился у ворот Ленинграда и Москвы. Враг рассчитывал на то, что после первого же удара наша армия будет рассеяна, наша страна поставлена на колени. Но враг жестоко просчитался. Несмотря на временные неуспехи, наша армия и наш флот героически отбивают атаки врага на протяжении всего фронта, нанося ему тяжелый урон, а наша страна организовалась в единый боевой лагерь, чтобы вместе с нашей армией и нашим флотом осуществлять разгром немецких захватчиков...

На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков.

На вас смотрят поработанные страны Европы, попавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей.

Великая освободительная миссия выпала на вашу долю! Будьте же достойны этой миссии!

Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая».

Глава государства призвал вдохновляться мужественными образами наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова.

После дружного «Ура!» прозвучала уверенная команда командующего парадом к перестроению войск и началу парада. Под дробь барабанов торжественный марш открыли курсанты артиллерийско-минометного училища, за ним прошли батальоны курсантов училища им. Верховного Совета РСФСР (кремлевские курсанты) и Окружного военно-политического училища, потом в белых халатах с полной выкладкой – полки 2-й Московской стрелковой дивизии особого назначения.

Об этом вспоминает ее бывший боец, уже известный читателю, И. И. Угрюмов: «К 6.30 утра 7 ноября мы вышли на исходное положение против гостиницы „Москва“, откуда по команде двинулись на Красную площадь. Низкие, плотные тучи укрывали Москву. Обильный снегопад покрывал дома и улицы Москвы крупными хлопьями снега. Прошло 70 лет, а в памяти зримо, как вчера, встает белая, заснеженная военная Москва. Казалось, что небеса укрывали Москву от налетов немецкой авиации, и это радовало.

Одно огорчало – сильно заснеженная брусчатка Красной площади. Во

время прохождения по ней войск она становилась скользкой. Снег под нашими ногами превращался в своеобразную кашу и затруднял прохождение колонн четким строевым шагом. Действительно идти было трудно. Мы думали в то время, как мне помнится, больше о том, как выдержать равнение и не задеть штыком впереди идущего».

Затем, строго выдержав равнение, по брусчатке прошли полки 332-й Ивановской им. М. В. Фрунзе стрелковой дивизии, 1-й полк отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД (ОМСБОН) (ее 2-й полк в это время громил под Москвой тылы фашистских захватчиков), истребительный мотострелковый полк дивизии особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского НКВД (ОМСДОН), Московский флотский экипаж, Особый батальон Военного Совета Московского военного округа и Московской зоны обороны, батальоны МПВО и Всеобуча.

Когда на площади показались отряды вооруженных рабочих, среди которых выделялись убоженные сединами

рабочие, бывшие красногвардейцы в кожанках с московского автозавода, заводов «Динамо» и «Красный пролетарий», на трибунах горячо зааплодировали. Снегопад усилился. За пешим строем под звуки оркестра мимо трибун рысью пронеслись эскадроны конницы и пулеметные тачанки.

Затем на площади появились автомобили, на которых стояли устремленные в небо зенитные пулеметы. Вслед за ними двигались зенитки и тяжелая артиллерия. А после небольшой паузы на площадь вступили сначала легкие танки БТ-7, а затем Т-34 и тяжелые КВ. Всего 200 боевых машин.

Парад закончился в 9 час. 30 мин. За это время по площади прошло около 15 тыс. бойцов и командиров Красной армии и войск НКВД. Часть войск с парада отправилась прямо на фронт.

Впечатление от парада было огромным. Это была боевая патриотическая демонстрация веры нашего народа в победу над немецко-фашистскими захватчиками, великий пример мужества советских людей.

Военный парад на Красной площади 7 ноября 1941 г., состоявшийся 70 лет назад, стал знаковым событием, повлиявшим на морально-психологическое состояние и настрой советского народа. Он прошел в то время, когда Красная армия с большим напряжением сдерживала под Москвой отчаянный натиск немецко-фашистской военной машины, и вселил в защитников столицы веру в победу над гитлеровскими захватчиками.

Парад сыграл важную роль не только в исходе обороны столицы, но и создал необходимые моральные предпосылки для успешного перехода советских войск в решительное контрнаступление.

Одновременно парад показал всему миру жизнестойкость советского государства, мощь его вооруженных сил, единство армии и народа.

Он ознаменовал собой восход зари нашей победы над немецким фашизмом в Великой Отечественной войне.